Хьюго положил подушку позади себя, чтобы поддержать спину, и наполовину откинулся на неё. Люсия сидела на его бедрах лицом к нему. Её голова покоилась на груди мужа, а руки были широко разведены, в то время как его рука медленно поглаживала девушку по спине, словно успокаивая.

Пылкая страсть несколько поутихла, но затяжная страсть оставалась такой же, как и прежде. Но самое главное, возбуждённый член Хьюго всё ещё был глубоко внутри её тела. Огромный стержень зашевелился внутри неё, словно напоминая о своём присутствии, и Люсия слегка занервничала, потому что не знала, когда он снова начнёт двигаться.

Она не находила новый способ, который Хьюго решил сегодня опробовать, особенно привлекательным. Хотя она и могла отдохнуть, но не могла уснуть, и они занимались этим всю ночь.

– Почему ты отправил Дамиана в школу-интернат?

Молодые благородные дети обычно обучались у частного наставника. Хотя в наши дни было модно отправлять детей в Академию, обычно это было просто, чтобы получить опыт, когда им было около пятнадцати лет, и только на три-четыре года.

Вместо того, чтобы учиться, целью благородных детей было наладить связи с другими благородными отпрысками, взаимодействуя с ними. Не было случая, чтобы кто-то со статусом "наследника герцога" закончил курс в школе-интернате.

Это обычно не делалось, потому что курсы проходили вторые сыновья, которые не были наследниками и хотели пройти курс исключительно в образовательных целях.

– Потому что я не мог о нём позаботиться.

Когда Филипп привёз Дамиана, Хьюго был сосредоточен на войне, которая была в самом разгаре. И большую часть времени он мог останавливаться здесь только несколько раз в год. Мужчина был слегка очарован тем, как быстро рос мальчик каждый раз, когда он видел того, но для Хьюго мальчик был как домашнее животное.

Для Хьюго, который не собирался становиться отцом, появившийся из ниоткуда ребёнок не имел особого значения. Но он инстинктивно понимал, что тому нужен безопасный дом.

Вполне возможно, что если бы не было Дамиана, Хьюго бросил бы семью Таран или растоптал её в пух и прах. И только спустя некоторое время Хьюго пришло в голову, что, возможно, Филипп привёл к нему Дамиана, потому что понял, что Хьюго думает о семье Таран.

К тому же примерно в это же время война начала стихать, Дамиану исполнилось пять лет, и Хьюго находил больше места и времени для своих мыслей. Имея больше времени на

размышления, он рассмотрел ситуацию на фронте войны и пришёл к выводу, что война больше не будет развиваться.

Он был идеален для войны, и мысль о том, чтобы вернуться на север и заняться скучной бумажной работой была отвратительной.

"А почему я должен это делать?" – задавал Хьюго этот вопрос сам себе.

Его совершенно не заботило, что происходит с такими людьми, как семья Таран, но он любил Северную Землю. Мужчина не хотел покидать дикую и грубую землю, и всем было известно, что семья Таран должна преуспевать, чтобы север процветал.

В конце концов, Хьюго пришёл к выводу, что все, что ему нужно было сделать, – это найти полезного человека, которому можно было бы передать семью, поэтому он назначил своим преемником Дамиана. Он не собирался заводить ребёнка и полагал, что если возьмёт Дамиана, который уже был известен как его сын, как его преемник, то не будет бурной реакции.

Позже он понял, что думал об этом слишком просто. Северным дворянам, как и его вассалам, это не нравилось. Они спросили, почему мальчик был признан преемником, и сказали, что ранее подобного прецедента не было, но в ответ Хьюго презрительно смеялся над ними.

Не было прецедента? Тогда он сделает этот прецедент. Герцогу было всё равно, о чём ропщут дворяне, но он продолжал думать о той тьме, которую увидел в глазах мальчика, когда они встретились через долгое время.

Помещение мальчика на всеобщее обозрение, по-видимому, вредило его рассудку, и Хьюго решил, что раз уж он не может ни поднять, ни обнять мальчика как следует, то лучше воспитывать его там, где нет предрассудков. Поэтому он отправил мальчика в школу-интернат, где до него не могли добраться ни глаза, ни руки.

"Ты ведь не ненавидишь этого ребёнка, правда?" – подумала Люсия.

Она сдержала то, что хотела спросить. Этот вопрос был слишком важен, чтобы осмеливаться подвергать его сомнению. Люсия всё ещё не знала его истинных чувств к Дамиану, а если заранее решить, то его чувства к ребёнку такие-то, скорее всего, они только ухудшатся.

– Тогда… Раз уж я теперь могу о нём позаботиться, может он и дальше оставаться в Роаме?

Хьюго протянул руку и крепко обхватил её ягодицы обеими руками, заставив Люсию рефлекторно поднять голову.

– Я обещал мальчику, – Хьюго опустил голову, укусив её за шею и заставляя стройное тело вздрогнуть. Он лизнул там, где кусал, а язык скользнул по лёгкому следу укуса на шее. – Я

сказал ему, что когда он в будущем закончит учебу, я передам ему свою должность. Если я сейчас скажу ему "не ходи больше в школу-интернат", он подумает, что я не хочу делать его моим преемником, – он поднял голову и встретился с Люсией взглядом.

– Ты всё ещё думаешь, что его пребывание здесь пойдёт ему на пользу?

– ... Нет, я ничего не продумал, – он усмехнулся. Мужчина наклонил голову вперёд и приблизил своё лицо к её лицу. – Хотя это очень мило и привлекательно.

Его губы на мгновение коснулись её губ и отодвинулись.

– Не заходи слишком далеко.

Люсия истолковала его слова так, словно он просил её не вмешиваться в дела его ребёнка. Однако Хьюго имел в виду поладить с ребёнком, но несколько ограничивая её, он не хотел, чтобы ребёнок встал между их отношениями.

К сожалению, это недоразумение из их разговора теперь уже не могло разрешиться.

Хьюго завладел её губами и потянулся, чтобы схватить жену за упругие ягодицы. Он поднял Люсию вверх и тут же опустил вниз, проникая в её промокший вход своим членом. Её гладкая талия изогнулась, и голова откинулась назад, когда герцог непрерывно поднимал девушку вверх и опускал вниз, врываясь в её внутренности.

Рука Люсии двинулась назад, хватаясь за его ноги для опоры, и тело задрожало от его напряженных движений.

– Унг...а! Хью!..

Хьюго схватил её за плечи, потянул вперёд и торопливо погрузился внутрь. Снова его губы приблизились к ушам девушки, и она услышала хриплый шёпот:

– Ха... Вивиан...

От того, как муж произнёс её имя, у девушки по спине побежали мурашки. Она не знала, когда это началось, но всякий раз, когда Хьюго называл её Вивиан, это больше не было неловко. Вернее, когда он так её звал...

"Вивиан".

Ей казалось, что она открыла в себе новую сторону.

Когда стенки её лона запульсировали и сжались, Хьюго подавил стон и быстро перевернул жену на кровать. Мужчина снова завладел её губами и продолжал двигаться во влажном входе.

Люсия держала его за руку и дрожала от удовольствия. Она живо ощущала длину мужа внутри себя, инстинктивно раздвигала ноги и приподнимала ягодицы, чтобы принять его глубже.

Хьюго прервал их захватывающий поцелуй и поднял голову. Затем он начал больше концентрироваться на движениях своих бёдер. Сначала он двигался медленно, потом резко увеличил скорость, тяжело втягиваясь и выталкиваясь.

В ответ на его энергичные движения изо рта девушки вырвался кокетливый крик, и она рассеянно наблюдала, как двигается твёрдая грудь мужа, когда тот проникал в неё.

Его рельефные мышцы и крошечные соски двигались, когда Хьюго входил в неё, соблазняя прикоснуться к ним. Когда его движения немного замедлились, она погладила его грудь рукой, чувствуя движение его мышц.

Она подняла голову, чтобы слегка лизнуть грудь Хьюго, и его тело дёрнулось в ответ. Люсия сделала это снова, на этот раз облизывая его сосок ещё некоторое время.

Хьюго проглотил проклятие и яростно впился в её губы. Он безрассудно вонзил свой член, заставляя её вздрогнуть. Крики же были заглушены его губами.

Её зрение постоянно плыло, и Люсия чувствовала себя так, словно перед ней взорвался фейерверк. Она даже не знала, были ли глаза открыты или закрыты, когда слёзы потекли из них.

Обжигающий жар был ошеломляющим, а страсть, казалось, вот-вот сожжет её дотла. Это было утомительно, но в то же время приятно, и она ещё крепче прижалась к нему.

http://erolate.com/book/698/11907